

Налдина Елена Игоревна

юрист третьего класса,
соискатель Института правоведения
Международной академии бизнеса и управления (МАБиУ)
naldina.elena@yandex.ru

НАЗНАЧЕНИЕ И ПРОИЗВОДСТВО СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ В СТАДИИ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА

Аннотация:

Статья посвящена проблемам назначения судебной экспертизы в стадии возбуждения уголовного дела. В частности, автор рассматривает нормы, закрепленные в главах 20, 21, 24 и 27 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, и говорит о необходимости дополнить отдельные статьи этих глав положениями, предусматривающими основания для обязательного назначения и производства судебной экспертизы до возбуждения уголовного дела.

Ключевые слова: возбуждение уголовного дела, судебная экспертиза, уголовный процесс, осмотр места происшествия.

Долгое время в отечественной уголовно-процессуальной доктрине оставался дискуссионным вопрос о целесообразности разрешения назначения экспертизы в стадии возбуждения уголовного дела.

Теория уголовного процесса рассматривает возбуждение уголовного дела в качестве первой, начальной стадии уголовного судопроизводства, содержание которой завершается принятием решения о возбуждении уголовного дела либо об отказе в нем. Стадия возбуждения уголовного дела – не одномоментный акт, а процесс, продолжительность которого законодательством (ст. 144 УПК РФ) устанавливается в трое суток, а в исключительных случаях – до десяти суток. Этот срок предоставлен органу, правомочному возбуждать уголовные дела для установления достаточных данных, указывающих на признаки конкретного состава преступления.

Такая проверка, предпринимаемая на стадии возбуждения уголовного дела в целях выявления признаков преступления, по закону не может осуществляться путем производства следственных действий. Исключение составляет осмотр места происшествия, основной задачей которого является обнаружение вышеупомянутых признаков, который в отдельных случаях может предшествовать возбуждению дела. Логическим основанием для такого исключения служит ч. 3 ст. 145 УПК РФ, обязывающая в стадии возбуждения дела принимать меры к закреплению следов преступления.

Для обеспечения результативности осмотра места происшествия на практике обязательно привлекают к участию в осмотре специалиста, чаще всего криминалиста (помимо судебного медика, чье участие в определенных законом случаях обязательно). Однако при раскрытии и расследовании преступлений по «горячим следам» такое участие специалиста оказывается недостаточным в силу ограниченности его функций и того обстоятельства, что его мнение не имеет доказательственного значения.

Анализируя подобные ситуации, Б.М. Комаринец пришел к выводу о необходимости проведения в ряде случаев криминалистических экспертиз на месте происшествия, иногда параллельно с осмотром.

Объектом изучения специалиста в этом случае становится обстановка места происшествия, подлежащая обследованию в своем первоначальном, ненарушенном действиями следователя состоянии [1, с. 21-22].

Ранее действующее уголовно-процессуальное законодательство не называло специальные познания в числе средств, которые могут быть использованы в стадии возбуждения уголовного дела. Учитывая, что без помощи специальных познаний объективно невозможно применение законных и обоснованных решений по целому ряду заявлений и сообщений о преступлении, новый УПК РФ раз решает проведение судебной экспертизы в стадии возбуждения уголовного дела (ч. 4 ст. 146 УПК РФ).

Наиболее остро потребность применения специальных познаний в области науки, техники, искусства и ремесла возникает при решении вопроса о возбуждении уголовных дел. Без экспертизы зачастую нельзя решить вопрос о наличии признаков преступления при дорожно-транспортном происшествии, причинении телесных повреждений, преступлений в сфере экономики и др. Следовательно, на стадии решения вопроса о возбуждении уголовного дела необходимо иметь заключение специалиста о степени тяжести телесных повреждений, причинах смерти, при обнаружении поддельных денежных знаков, сбыте копии картины под видом оригинала, изготовлении и хранении оружия, сбыте наркотических веществ. Во всех этих случаях требуется применение специальных познаний.

Эти и другие трудности решения вопроса о возбуждении уголовного дела послужили основанием возможности назначения экспертизы до возбуждения уголовного дела.

Инициаторы постановки указанного вопроса (Я.П. Нагнойный, 1967; Р.С. Белкин, 1969; Х. Роон, 1971; Г. Мудьюгин, М. Похис, 1971; Ю.Н. Белозеров, А.А. Чувилев, 1973; Е.Н. Тихонов, 1985, А.Р. Белкин, 2000, и др.), исходя из реальностей следственной практики, особенно в области судебно-медицинских исследований до возбуждения уголовного дела, предлагали законодательно разрешить наряду с осмотром места происшествия при необходимости или в определенных случаях производство экспертиз на стадии возбуждения уголовного дела.

Как и следовало ожидать, это предложение вызвало и решительные возражения. В.М. Савицкий (1974, 1975), В.Д. Арсеньев (1976), В.М. Шиханов (1978), И.И. Сорокотягин (1984), М.Б. Вандер (2001) и другие выдвинули ряд соображений против такого изменения закона. Их доводы сводились к следующему.

Разрешение назначать экспертизу до возбуждения уголовного дела создаст опасный прецедент и приведет к тому, что по тем же основаниям начнут проводиться и другие следственные действия: «...не останется решительно ни каких оснований – юридических, фактических, логических – для запрета производить до возбуждения уголовного дела любые следственные действия... В результате мы становимся очевидцами и невольными соучастниками постепенной эрозии процесса в его досудебных стадиях» [2, с. 111].

Помимо этого, подобная практика повлечет существенное ограничение законных прав и интересов заинтересованных в исходе дела лиц, к тому же для производства экспертизы на стадии возбуждения уголовного дела отсутствуют необходимые процессуальные условия. Противники назначения экспертизы до возбуждения уголовного дела считали, что в большинстве случаев бывает достаточно данных, указывающих на признаки преступления, для установления которых не требуется производство экспертизы, а ее производство может привести к неоправданной затяжке в принятии решения о возбуждении уголовного дела или об отказе в его возбуждении.

Изучение 112 уголовных дел и 57 отказных материалов, а также данных опроса работников следственных органов свидетельствуют о том, что практика правоохранительных органов, как правило, идет по первому пути.

Отметим, что законодатель, опираясь на практический опыт экспертов, при составлении норм нового УПК, учел потребности следственной и экспертной практики, и в ч. 4 ст. 146 разрешил назначение экспертизы на стадии возбуждения уголовного дела. Тем не менее, норма, по поводу которой в науке разгорелись споры, не так давно вновь подверглась изменению. 5 июня

2007 г. внесенные Федеральным законом № 87-ФЗ изменения исключили из ч. 4 вышеуказанной статьи УПК положение, касающееся возможности проведения каких-либо следственных действий до возбуждения уголовного дела, предусмотрев в ч. 3 ст. 149 УПК, что после вынесения постановления о возбуждении уголовного дела орган дознания производит неотложные следственные действия и направляет уголовное дело руководителю следственного органа, а по уголовным делам, указанным в ч. 3 ст. 150 УПК, производит дознание. При этом перечень неотложных следственных действий законодатель снова не определяет, но, как следует из положения ч. 2 ст. 176 УПК РФ, осмотр места происшествия может быть произведен до возбуждения уголовного дела в случаях, не терпящих отлагательства. Исходя из этого, ни назначение, ни, тем более, производство судебной экспертизы до возбуждения уголовного дела невозможно.

Нам представляется, что, исключив рассматриваемую коллизионную норму из положений ч. 4 ст. 146 УПК РФ, законодатель попытался уйти от необходимости установления четкого перечня неотложных следственных действий. Однако есть достаточные основания полагать, что такая неопределенность носит временный характер, поскольку практика применения уголовно-процессуальных норм рано или поздно заставит вернуться к законодательному решению сложившейся проблемы. В связи с этим мы считаем логичным определить в норме ст. 196 УПК РФ, регламентирующей обязательные основания назначения и производства судебной экспертизы, положение, предусматривающее четкие основания для обязательного назначения и производства судебной экспертизы до возбуждения уголовного дела:

В случаях выявления обстоятельств, указывающих на совершение преступления против жизни или здоровья человека с целью установления причины смерти или характера и степени тяжести вреда, причиненного здоровью;

В случаях, когда есть вероятность уничтожения объектов экспертного исследования, изменения первоначального состояния объекта, потери объектами специфических свойств и признаков, с целью своевременного исследования и получения достоверных выводов.

Кроме того, по нашему мнению, необходимо внести соответствующее дополнение в ст. 179 УПК РФ «Освидетельствование», предусматривающее возможность проведения данного следственного действия до возбуждения уголовного дела в случаях, когда «особые приметы, следы преступления, телесные повреждения... иные свойства и признаки, имеющие значение для уголовного дела», требуют незамедлительной фиксации и исследования. Необходимо отметить, что в случае принятия законодателем вышеизложенных положений, дополнения требует и ст. 146 УПК, в части установления, что до возбуждения уголовного дела могут проводиться: осмотр места происшествия, судебная экспертиза и освидетельствование. Эти дополнения способны разрешить противоречия и устранить пробел в уголовно-процессуальном законодательстве нашей страны.

Ссылки:

1. Комаринец Б.М. Участие экспертов-криминалистов в проведении действий по особо опасным преступлениям против личности // Теория и практика судебной экспертизы. М., 1964. Вып. 1.
2. Савицкий В.М. Очерк теории прокурорского надзора. М., 1975.
3. Федеральный закон Российской Федерации «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» от 31 мая 2001 г. № 196-ФЗ.
4. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 года. № 174-ФЗ.